

«Он успешно подавил свой гнев, однако не удосужился сдерживать свое высокомерие».

В отличие Тао Жаня, который ночевал вне дома, и только что тайком сбежавшего из больницы капитана Ло, господин Фэй нарядился настолько эффектно, что вполне мог бы поучаствовать в торжественной церемонии.

Вновь сменив одежду, молодой человек облачился в наряд, ловко сочетающий в себе деловой и повседневный стили, сдержанный, но вместе с тем наполненный скрытой страстью. Ухоженные длинные волосы юноши были уложены в безупречную прическу – где нужно приглажены, а где художественно начесаны. На миловидном молодом лице красовались обрамленные легкой металлической оправой очки без диоптрий, делавшие его образ похожим на благовоспитанного негодяя. Мало того, Фэй Ду даже умудрился поменять аромат одеколona.

Фэй Ду тоже не спал всю ночь, в поте лица разыскивая Ван Сюцзюань. Говорят, сегодня утром он отправился в больницу, чтобы составить несчастной женщине компанию во время записи показаний. А вот откуда в распоряжении молодого человека оказалось время для прихорашивания, никто сказать не мог.

Конечно же, Ло Вэньчжоу никогда не сомневался в своей позиции первого красавца Поднебесной. Но сейчас он резко контрастировал с идеальным Фэй Ду, потому ему очень хотелось дать волю рукам и побить этого самовлюбленного павлина, распустившего перед ним свой хвост. Особенно после пары недобрых взглядов, брошенных на него вышеупомянутым павлином сквозь стекла очков.

Ло Вэньчжоу нарочито громко прочистил горло и постарался сменить свое «желание браниться на всю улицу» на «истинно даоское спокойствие(1)».

— Наши люди обнаружили тайное убежище Чжао Хаочана, — со всей серьезностью сказал он.
— В его подвале были найдены некоторые вещи, подтверждающие верность твоих ранних выводов. Я искренне считаю, что ты, господин Фэй, просто невероятен! Ты и в самом деле достоин звания профессионального психа с двадцатилетним стажем.

Стоя рядом с ними, Тао Жань выглядел так, будто у него неожиданно разболелся зуб. Слегка поколебавшись, он неуверенно сказал:

— Не знаю как вам, но мне сейчас немного неловко.

Ло Вэньчжоу, чей авторитет только что подорвали, раздраженно засунул руки в карманы и спросил Фэй Ду:

— Зачем ты опять пришел? Твоя компания на грани закрытия?

— Я просто забежал поинтересоваться ходом расследования для матери Хэ Чжунъи, — Фэй Ду постучал пальцем по циферблату наручных часов на своем запястье. — К тому же, принимая во внимания твое старческое слабоумие, я вынужден напомнить капитану Ло, что сейчас суббота, а на часах уже шесть вечера. Неважно, выходной сегодня или будний, это время в любом случае является нерабочим.

Ло Вэньчжоу:

— ...

— Брат, — Фэй Ду повернулся к Тао Жаню, — даже если ты добровольно соглашаешься на сверхурочную работу, кое-кто должен, по крайней мере, поблагодарить тебя за тяжелый труд. Разве это не признак элементарной вежливости? Начальник, забывающий о выходных подчиненных самый настоящий кусок мусора. Хуже только те, кто забывает платить зарплату. К счастью, тебе платит не он.

Когда городские ворота охватило пламя, Тао Жань был единственной рыбой во рву(2). Приняв бесстрастный вид, рыбе Тао пришлось тушить обрушившийся на него пожар войны:

— ... Давайте поговорим о том, что узнала Лан Цяо.

В это время Лан Цяо вся покрылась мурашками. Девушка стояла на лестничной площадке и дважды старательно протерла лицо неммытыми руками.

Подвал был обставлен как старомодная библиотека, с несколькими огромными шкафами, расположившимися вдоль стен и доходящими до потолка. Сами стеллажи делились на небольшие отсеки, и в каждом из них хранилась прозрачная стеклянная банка. На заполненных всевозможными вещами емкостях виднелись бирки с датой и событием.

Поток затхлого, ледящего душу воздуха ударил в лицо Лан Цяо, от чего волосы на голове девушки буквально встали дыбом.

На мгновение ей показалось, что это банки для хранения лабораторных образцов.

Однако наибольшую дрожь у нее вызвали не ряды огромных шкафов, а расположенная в центре помещения напольная лампа.

Корпус светильника имел очень причудливую форму. Торшер представлял собой переломленное посередине «дерево», а полый «ствол» был наполнен множеством маленьких лампочек, при их включении из «надлома» вырывался поток яркого света. К каждой голой «ветви» была прикреплена тонкая световая трубка. Издалека «дерево» казалось охваченным

языками пламени.

Следственная группа приступила к описи содержимого банок и бирок на полках.

Чжао Хаочан проявил чрезвычайную организованность, расположив банки в строгом хронологическом порядке слева направо. На самой ранней из них висела бирка, отмеченная подписью «университет». Согласно временному протоколу в тот день успешно сдавший вступительные экзамены Чжао Хаочан - Чжао Фэнянь впервые покинул провинцию Х на поезде.

Поступление в университет действительно было особым событием в жизни каждого человека, но, как правило, обычные люди сохраняли на память свое письмо о зачислении. У Чжао Хаочана же имелся свой уникальный способ отметить этот знаменательный день. Он хранил палку колбасы.

Полиция обнаружила совершенно нетронутую упаковку мясного изделия с давным-давно истекшим сроком годности.

Просроченная копченость была не единственным странным предметом в огромной коллекции Чжао Хаочана. Часть сувениров он собрал в студенческие годы, среди них оказались хлопчатобумажные носки, напульсники, переносной жесткий диск и множество других мелочей и безделушек. Постороннего человека эти несвязные вещи и отмеченные на бирках события могли привести в полнейшее замешательство.

— Цяо-эр, — сказал коллега, проворно взобравшись по лестнице, установленной ближе к ранним шкафам. Он доставал стеклянные банки с самых верхних полок и поочередно описал их. — Ты уверена, что весь этот хлам имеет хоть какую-то ценность? Маленькая чашка для проведения чайной церемонии, на ярлыке стоит подпись: «стажировка»... Что это за ерунда?

Не договорив, он взял в руки следующую банку и некоторое время внимательно разглядывал ее:

— На бирке написано: «Избавление», а памятный предмет это... тряпка?

Лан Цяо резко подняла голову, и ее зрачки мгновенно сузились:

— Дай сюда!

Надев перчатки, девушка осторожно взяла в руки прозрачную банку, и в этот момент ее сердце ухнуло вниз. Находясь посреди темного и сырого подвала, она вдруг почувствовала пробежавшую по телу дрожь. Тем предметом оказался оторванный от куртки засаленный рукав. Застарелая грязь отражала свет от напольной лампы, но первоначальный рисунок в виде мелкого цветочка по-прежнему смутно проглядывался на нем.

На отсканированных фотоснимках, которые прислал местный полицейский участок, ведущий в те годы расследование дела о поджоге, тот слабоумный поджигатель носил одежду только с одним рукавом!

— Сяо Лан, — кто-то позвал ее с крайних расположенных по правой стороне стеллажей, — иди сюда, взгляни-ка на это!

Стоял вечер субботы, а это значило, что Чжао Хаочан провел в камере принудительного заключения практически целые сутки.

Даже для такого ухоженного и опрятного мужчины как он, достаточно всего лишь одной бессонной ночи, чтобы испортить внешний облик подростковой щетиной и засаленной кожей на лице.

Чжао Хаочан хоть и пребывал сейчас в несколько плачевном состоянии, однако по-прежнему сохранял полную достоинства осанку и невозмутимое выражение лица. Увидев входящего в камеру с папкой документов под мышкой Ло Вэньчжоу, адвокат даже осмелился высокомерно вздернуть подбородок.

— Здравствуй, адвокат Чжао. Для начала я буду вынужден прояснить пару моментов. Во-первых, сутки с момента твоего задержания пока еще не истекли, поэтому мы можем немного поболтать. Во-вторых, мы не запрещаем тебе нанимать в свою защиту адвоката. К тому же, никто не будет вымогать у тебя признание под давлением, ты не подвернешься жестокому обращению или оскорблениям, верно? Конечно же, если ты скажешь, что еда из столовой нашего бюро испортила твой аппетит, я ничего не смогу с этим поделать. Наш бюджет не позволяет заказывать еду на вынос. Полагаю, у адвоката Чжао больше нет возражений?

Ло Вэньчжоу выпалил всю подготовленную для Чжао Хаочана речь даже до того, как успел сесть.

Чжао Хаочан еле заметно прищурился, казалось, мужчина был взбешен подобным отношением, но ценой огромных усилий ему удалось скрыть свое раздражение. Преднамеренно придав своей интонации нотки пренебрежения, он обратился к Ло Вэньчжоу:

— Вы выглядите довольно знакомо, но, боюсь, я запомнил ваше имя. Как мне следует к вам обращаться?

Ло Вэньчжоу на мгновение опешил, однако, вместо того, чтобы рассердиться, он рассмеялся. Затем, вольготно устроившись на стуле, он легкомысленно ответил:

— Кто я такой? Ты кажешься таким умным, попробуй отгадать сам!

Чжао Хаочан довольно долго просидел неподвижно, все его тело, казалось, застыло в нервном напряжении. Даже вместо холодной ухмылки, вот-вот готовой сорваться с губ, вышло лишь неестественное подергивание уголков рта:

— В этом нет необходимости. Не думаю, что мы настолько сблизимся.

Ло Вэньчжоу покрутил в руке шариковую ручку:

— Прошлой ночью ты пробрался в здание башен-близнецов в восточном районе Хуаши и подпилит защитное ограждение на крыше корпуса «А», что едва не привело к...

Прежде чем мужчина договорил, Чжао Хаочан нетерпеливо перебил его:

— Я же уже сказал, я не знал, что в тот вечер кто-то решит спрыгнуть со здания именно в этом месте. Вы обвиняете меня в порче муниципального имущества и в создании угрозы общественной безопасности. ОК, я признаю свою вину. Прощу прощения за этот поступок. Я готов принести свои извинения письменно. Конечно же, я согласен оплатить штраф. Офицер, не каждому человеку дано получать зарплату за счет денег налогоплательщиков. Некоторым из нас приходится работать, находясь под огромным давлением. Чтобы ощутить relax и выпустить пар, я мог случайно переступить черту дозволенного. Это станет мне уроком на будущее, хорошо? Спасибо! Не могли бы вы не повторять мне одни и те же слова, каждый раз, когда в эту камеру заходит новый человек?

Дослушав пространные адвокатские речи до конца, Ло Вэньчжоу с улыбкой сказал:

— За все годы моей работы я еще ни разу не встречал столь дерзкого подозреваемого, адвокат Чжао.

— Товарищ, как-вас-там-по-фамилии, полицейский, пожалуйста, следите за своими словами. С какой стати вы считаете меня «подозреваемым»? — голос Чжао Хаочана источал лед

Перестав улыбаться, Ло Вэньчжоу скрестил руки на груди:

— Я бы хотел обсудить с адвокатом Чжао еще парочку моментов.

На мгновение взгляд Чжао Хаочана задержался на языке тела его оппонента, затем он «великодушно» кивнул и подал рукой знак «пожалуйста».

— Во-первых, женщина, едва не упавшая вчера вечером с крыши, опознала тебя по фотографии и сказала, что в прошлом ты носил имя «Чжао Фэнянь», к тому же раньше вы жили в одной деревне, верно?

Стоило Чжао Хаочану услышать имя «Чжао Фэнянь», как его дыхание тут же сбилось. Обескровленное лицо мужчины стало напоминать серые строительные блоки. Его взгляд, буквально сочащийся ядом, остановился на Ло Вэньчжоу.

Капитан же невозмутимо занялся просмотром документов, сказав:

— На основе ее показаний мы провели небольшое расследование в отношении происхождения адвоката Чжао и обнаружили, что ты родился в провинции Х в отдаленной деревне, расположенной в городском округе Т. В прошлом тебя звали «Чжао Фэнянь». Твои родители инвалиды занимались сельским хозяйством. К тому же в вашей семье было трое маленьких детей. Очень скромное происхождение.

С каждым произнесенным словом выражение лица Чжао Хаочана становилось все холоднее.

В этот момент Ло Вэньчжоу поднял на него взгляд и, тяжело вздохнув, сказал:

— По-видимому, адвокату Чжао пришлось нелегко. Я полагаю, в ваших краях студентами университета становятся лишь пара человек в год, не так ли? Не говоря уж о чем-то большем, например, добиться кое-каких успехов и даже изменить свою личность. Более того, я заметил, что в речи адвоката Чжао не слышно ни малейшего намека на акцент. Скажи, а у себя на родине ты тоже вставляешь в разговор иностранные словечки?

Лежащие на столе руки Чжао Хаочана бесконтрольно задрожали, казалось, в тот момент мужчина был готов встать и повалить Ло Вэньчжоу на пол.

— Ой, я забыл, — Ло Вэньчжоу продолжал подливать масла в огонь, — говорят, ты уже много лет не возвращался в родную деревню. Разве это хорошо? Адвокат Чжао, наверняка твоим односельчанам было нелегко помочь тебе выучиться. Разве стоит забывать о собственных корнях?

Чжао Хаочан обрушил на столешницу яростный удар, заглушив слова Ло Вэньчжоу. Мужчина собирался встать, его зад уже оторвался от стула, а тело наклонилось вперед, словно у готового к прыжку хищного зверя. Но спустя пару вдохов он все же сумел подавить собственный гнев невероятным усилием воли и уселся обратно на стул.

— Правда? Ну, надо же, какое совпадение! А я и не знал! — казалось, каждое произнесенное Чжао Хаочаном слово сопровождалось скрежетом его зубной эмали. — Я уехал из дома очень давно, поэтому совсем не помню тех людей. Кроме того, полицейский, я окончил университет лишь благодаря студенческим кредитам и стипендии. Я самостоятельно купил билеты на поезд. Никто и не думал помогать мне с моим «обучением». Что касается того, захочу ли я вернуться домой, вам не кажется, что вы лезете не в свое дело?

— Поддержание общественного порядка и нравственных традиций также является одними из наших основных задач, — сказал Ло Вэньчжоу.

Чжао Хаочан слегка улыбнулся и сказал:

— Похоже, вы решили переквалифицироваться в районный комитет по этике. Неудивительно, что так много громких дел ушло в долгий ящик.

— Мы примем к сведению ваше замечание, — поняв, что успешно достиг цели разозлить оппонента, Ло Вэньчжоу равнодушно пожал плечами и тут же сменил тему разговора: — Что касается громких дел, у меня как раз имеется один случай, который я бы хотел обсудить с адвокатом Чжао.

Вытащив из папки с документами фотографию, он положил ее перед Чжао Хаочаном:

— Эту девушку зовут Чэнь Юань. Пару недель назад она умерла от передозировки наркотиков. Она училась в том же университете, что и ты.

Видимо, разъяренный Чжао Хаочан никак не ожидал столь резкой перемены разговора, он сухо произнес:

— Весьма прискорбно.

— Девушка умерла при очень странных обстоятельствах. За две недели до своей загадочной смерти она связалась с однокурсницей по имени Цуй Ин и передала ей часть важных доказательств, обличающих директора районного бюро Хуаши в причастности к ряду тяжких преступлений, — Ло Вэньчжоу пристально посмотрел в глаза адвоката. — Совсем недавно мы ездили на встречу с Цуй Ин. Передав нам полученные доказательства, она также упомянула тебя.

Взгляд Чжао Хаочана метался, а лежащие на коленях руки сжались в кулак. Очевидно, мужчина судорожно вспоминал, в какой же момент он допустил промах.

— Цуй Ин сказала, — продолжил Ло Вэньчжоу, — что поделилась с тобой тайной Чэнь Юань, но ты запретил ей сообщать об этом в полицию. Это правда?

— Да, — Чжао Хаочан мгновенно сменил свою дальнейшую стратегию. Выпрямившись на стуле, он сказал: — Я просмотрел то видео, оно было таким ужасным. Но куда мне следовало о нем сообщить? Их начальству? Полицейский, даже сидя сейчас напротив тебя, я не могу с уверенностью сказать, а не оборотень ли ты в погонах? Что если ты заодно с теми людьми? Вдруг дача показаний загонит меня в смертельную ловушку? Мы всего лишь обычные граждане, и наши возможности весьма ограничены. Все, что нам остается - это заботиться о собственном благополучии. Разве в этом есть что-то неправильное?

— Нет. Так что ты сделал, когда узнал тайну Чэнь Юань? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я отправился в то место, чтобы провести собственное расследование, — сказал Чжао Хаочан. — Но я не осмелился заходить слишком далеко. Ведь однажды, когда я притворился, что проезжаю мимо, за мной довольно долго следили похожие на наркоторговцев люди. И тогда я осознал всю возможную опасность. Я предупредил Цуй Ин ни в коем случае не распространять эту информацию. Нам оставалось лишь сделать вид, что ничего не случилось.

— По словам Цуй Ин, однажды ты сказал ей, что если убьешь человека, нужно оставить его труп в точке торговли наркотиками в западном районе Хуаши, — слегка приглушив голос, сказал Ло Вэньчжоу. — Потому что полиция никогда не посмеет расследовать это дело. Это правда?

Чжао Хаочан нервно моргнул. Через некоторое время он тяжело вздохнул и сказал:

— Я всегда хорошо относился к Цуй Ин. Девочка была моей младшей соученицей, и я всячески оберегал ее. Я не знаю, зачем она упомянула это, ведь очевидно, что я просто шутил. Неважно, сказал ли я это, ведь подобная глупость не может использоваться в качестве доказательств по обвинению в убийстве... Я правда не понимаю, мы живем в современном цивилизованном обществе, или же застряли в период литературной инквизиции династии Цин (3)...

Прежде чем адвокат успел договорить, Ло Вэньчжоу неожиданно прервал его:

— Где ты был вечером двадцатого мая?

Чжао Хаочан ответил, не раздумывая:

— Сначала я отправился в особняк Чэнгуан вместе со своими друзьями. А потом они отвезли меня обратно в компанию, мне нужно было закончить кое-какую работу. Я пробыл там почти

до полуночи.

— Где находится ваша фирма?

— Вэньчан...

— Мы получили записи с камер видеонаблюдения автобуса номер 34, — Ло Вэньчжоу снова перебил его. — В тот вечер Хэ Чжунъи, жертва по делу 520, вышел из автобуса на перекрестке Вэньчан около 9:10 и сразу после этого был убит. Пытаясь замести следы, убийца выбросил его тело в западный район Хуаши, который по совпадению оказался точкой наркоторговли. Что ты можешь сказать по этому поводу?

За пределами допросной Тао Жань тихо сказал:

— Этот тип с самого начала допроса был раздражен. Затем, узнав о «предательстве» Цуй Ин, он слегка потерял над собой контроль. Но в тот момент, когда капитан Ло упомянул видеозапись с камеры наблюдения автобуса № 34, он совершенно очевидно запаниковал.

Фэй Ду поправил свои очки:

— Брат, впустив меня сюда, ты не нарушил никаких правил?

— Все в порядке, — сказал Тао Жань. — Директор Лу дал официальное разрешение. Сейчас он занят допросом Ван Хунляна, иначе он встретился бы с тобой лично.

На некоторое время Фэй Ду задумался, но быстро пришел к выводу, что не имел никакого желания знакомиться с морщинистым стариком. Он обернулся и с неодобрением посмотрел на Чжао Хаочана.

В этот момент выражение лица Чжао Хаочана переменилось. Казалось, все его тело застыло на месте, однако, спустя мгновение, словно осознав что-то, мужчина хитро улыбнулся.

— Вывести его из себя намного проще, чем обычных людей, особенно если «бить» по его больному месту, — Фэй Ду покачал головой. — Однако даже в этой ситуации он все еще способен сопротивляться и даже сохранять здравый рассудок. Поистине, одаренный человек. Если бы не сложившиеся обстоятельства, я мог нанять его за большие деньги в качестве постоянного юрисконсультанта.

— Он вышел на перекрестке Вэньчан, — Чжао Хаочан еще раз медленно произнес эти слова. — А затем? Что произошло после выхода из автобуса непосредственно перед его убийством? Ты не знаешь, так?

Поддельная «леность» Ло Вэньчжоу постепенно сходила на «нет», его лицо стало серьезным.

— У вас ничего нет. — Чжао Хаочан слегка откинулся на спинку стула. — Вы хотели обмануть меня и заставить признать свою вину с помощью брошенной в шутку фразы и записи с камер в какой-то глуши?

Ло Вэньчжоу не издал ни звука. В маленькой комнате для допросов повисло неловкое молчание. Должно быть, мужчина уже исчерпал все свои трюки(4).

Чжао Хаочан не смог удержаться от смеха, а затем неожиданно «вспомнил», кем на самом деле является бессильный полицейский перед ним.

— Капитан Ло, вы ведете расследование спустя рукава, — сказав это, он вытянул руку, демонстрируя Ло Вэньчжоу инкрустированные бриллиантами часы на своем запястье, и постучал по их циферблату. — Сутки с моего ареста практически истекли. Похоже, у вас больше ничего нет. Могу я уйти немного пораньше? Если нет, тогда предоставьте мне кровать, я хочу хотя бы немного отдохнуть.

Ло Вэньчжоу крайне не понравилось это его постукивание по часам, он молча уставился на мужчину.

Выражение лица дознавателя очень позабавило Чжао Хаочана. Он успешно подавил свой гнев, однако не удосужился сдерживать свое высокомерие:

— Позвольте мне дать вам совет. Капитан Ло, далеко не каждый готов спасовать перед вашими устаревшими методами допроса. Не думайте о себе столь высоко.

Сказав это, он встал и с важным видом поправил свою одежду.

— Чжао Фэнянь, — наконец тихо произнес Ло Вэньчжоу. — Не думай о себе столь высоко. Подвал на винодельне № 12 «Фэнцин» в северной части города в западном предместье очень ждет твоего возвращения.

Улыбка застыла на лице Чжао Хаочана.

Ло Вэньчжоу дважды постучал по столу указательным пальцем:

— Можешь ли ты объяснить мне, почему старый мобильный телефон покойного Хэ Чжунъи находится в твоём доме?

1. 仙风道骨 xiānfēng dàoǔ - манеры бессмертного и тело (облик) даоса (обр. в знач.: незаурядный человек).

2. 城门失火，殃及池鱼 chéng mén shī huǒ, yāng jí chí yú

когда городские ворота охватывает пожар, рыбе в пруду приходится плохо; обр. при большом несчастье даже малому трудно уберечься; посторонние тоже пострадали; быть впутанным в несчастье; ни за что пострадать.

3. Литературная инквизиция (кит. 文字狱 wénzìyù, «заточение за написанное», или речепреступление, 文字狱) — официальное преследование интеллигенции за её труды в Китайской империи. Вэньцзынью присутствовала при каждой правящей китайской династии, хотя особенно широко практиковалась в империи Цин. Такие преследования могли вестись даже за одну фразу или слово, которое правитель счёл оскорбительным. Некоторые из них велись за табу на имена. В серьёзных случаях, помимо написавшего, также могли быть убиты его ближайшая семья, и дальние родственники.

4. 黔驴技穷 qiánlǔjìqióng

искусство осла из Гуйчжоу иссякло (обр. в знач.: выбиться из сил, выдохнуться, исчерпать все средства)

黔驴技穷 qiánlǔzhì

искусство осла из Гуйчжоу (обр. внешний эффект, трюк; показной, поверхностный; по притче Лю Цзун-юаня о тигре, никогда не видевшем осла и испугавшемся его рева; когда тигр подошел к нему, осёл лягнул его; «Только всего и уменья!» - вскричал тигр и загрыз осла)

<http://bllate.org/book/12932/1135116>